

Гришечко Овсанна Саввична, Аكوпова Ася Савична, Бабиян Тамара Вартаресовна

ПРЕДПОСЫЛКИ И ФОРМУЛЫ ЭТНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ

В статье рассматриваются предпосылки фундаментальной методики количественной оценки ментальности, разработанной нидерландским социологом Г. Хофстеде, а также формулы расчета индексов выделенных им культурных измерений и базовые эмпирически подтвержденные проблемные области, репрезентирующие эти культурные измерения. Авторы аргументируют преимущество модели культурных измерений перед типологическим подходом, разграничивают понятия ожидаемого и желаемого, а также анализируют значение корреляций в рамках этнометрических исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/12/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (102). С. 64-67. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

PROPERTIES OF HAMILTONIAN NETWORKS USED IN DEVELOPMENT OF SOFTWARE FOR SPECIAL-PURPOSE COMMUNICATION NETWORKS

Gorai Ivan Ivanovich, Ph. D. in Technical Sciences
Zhuravlev Dmitrii Anatol'evich, Ph. D. in Technical Sciences
S. M. Budjonny Military Academy of the Signal Corps in Saint Petersburg
ZhuravlevDmitriy84@yandex.ru

The article reveals the possibility of the development of the software used in the planning and operation of special-purpose networks. The focus of the authors' attention is on the application of the designed for these purposes algorithm and code for solving the Travelling Salesman Problem, as well as the tester of evaluating the efficiency of their work. The paper gives the general properties of Hamiltonian networks allowing modifying original data in the process of the software testing.

Key words and phrases: algorithm; software; Travelling Salesman Problem; approximate solution; testing.

УДК 39

Культурология

В статье рассматриваются предпосылки фундаментальной методики количественной оценки ментальности, разработанной нидерландским социологом Г. Хофстеде, а также формулы расчета индексов выделенных им культурных измерений и базовые эмпирически подтвержденные проблемные области, репрезентирующие эти культурные измерения. Авторы аргументируют преимущество модели культурных измерений перед типологическим подходом, разграничивают понятия ожидаемого и желаемого, а также анализируют значение корреляций в рамках этнометрических исследований.

Ключевые слова и фразы: этнометрический анализ; измерения культур; модель культурных измерений; эмпирическое исследование; социальные ценности; национальные различия.

Гришечко Овсання Саввична, к. психол. н., доцент
Акопова Ася Саввична, к. пед. н., доцент
Бабиян Тамара Варгаресовна
Южный федеральный университет
os-sfedu@yandex.ru; rsu-akopova@yandex.ru; aramat_7@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ И ФОРМУЛЫ ЭТНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ[©]

В первой половине XX века в рамках социальной антропологии развилась точка зрения о том, что все общества, современные или традиционные, сталкиваются с одинаковыми проблемами; единственное отличие состоит в ответах. Американские антропологи, в частности Р. Бенедикт [1] и М. Мид [9], сыграли важную роль в популяризации этой теории.

В дальнейшем встал вопрос определения проблем, общих для всех культурных групп. Эта проблема решалась в рамках концептуально-логического подхода, анализа практического опыта, а также на базе статистических исследований. В 1954 году американские исследователи А. Инкелес и Д. Левинсон опубликовали масштабную исследовательскую работу, в которой были обозначены следующие универсальные проблемы, влияющие на деятельность социумов, групп внутри этих социумов и индивидов внутри этих групп:

- 1) отношение к авторитету;
- 2) восприятие собственного «Я»;
- 3) взаимоотношения между индивидом и обществом;
- 4) понимание индивидом маскулинности и феминности;
- 5) способы разрешения конфликтов, включая контроль агрессии и выражение чувств [7, p. 418-506].

Двадцать лет спустя у нидерландского социолога Г. Хофстеде появилась возможность провести исследовательский анализ большого объема опросных материалов, полученных в результате работы с респондентами из более чем 50-ти стран [2]. Отличительная черта всех респондентов заключалась лишь в их национальной принадлежности, что обусловило четкую логику национально-ориентированного анализа их ответов.

Статистический анализ средних значений по результатам обработки полученных ответов позволил идентифицировать общие проблемы, получающие разные решения в отдельно взятых странах:

- 1) социальное неравенство, включая взаимоотношения с авторитетом;
- 2) взаимодействие между индивидом и группой;
- 3) концепты маскулинности и феминности (социальные и эмоциональные импликации, обусловленные гендерной принадлежностью);

4) деятельность в контексте неопределенности (которая в результате обнаружила корреляцию с контролем агрессии и выражением эмоций);

5) ориентация на настоящее или будущее, отражающая степень стремления к удовлетворению собственных потребностей.

Очевидно, что эти эмпирические выводы отразили аспекты, предсказанные А. Инкелесом и Д. Левинсоном, что обеспечило прочную доказательную базу результатам опытных исследований Г. Хофстеде.

Пять базовых проблемных областей, обозначенных А. Инкелесом и Д. Левинсоном и эмпирически подтвержденных Г. Хофстеде, репрезентируют так называемые культурные измерения. Измерение представляет собой аспект культуры, который может быть оценен в сравнении с другими культурами. Г. Хофстеде выделил пять фундаментальных измерений культуры:

- 1) дистанция власти;
- 2) коллективизм/индивидуализм;
- 3) феминность/маскулинность;
- 4) избегание неопределенности;
- 5) долгосрочная/краткосрочная ориентация [3, p. 82-91].

Эти понятия, уже существовавшие в исследованиях социальной направленности, хорошо вписались в базовую проблемную область в рамках каждого из культурных измерений. В комплексе они сформировали модель национально-культурных различий, в которой отдельные страны получили оценку в виде числового показателя по каждому из пяти измерений.

Измерение группирует некоторое количество социальных явлений, функционирующих (на основе доказательной базы) во взаимодействии, вне зависимости от наличия или отсутствия логических предпосылок такого взаимодействия. Так как логика общества не всегда совпадает с логикой индивидов, интерпретирующих это общество, группировка различных аспектов измерения всегда основана на статистических отношениях, т.е. на вероятностных предпосылках возникновения взаимодействия. Отдельные аспекты в отдельных обществах могут противоречить общей тенденции, устоявшейся в большинстве социумов. Будучи определенными на основе статистических методов, измерения могут быть оценены только на базе сравнительной информации, получаемой в результате анализа некоторого количества стран. Собрав данные для компаративного анализа культурно-обусловленных ценностей на основе исследования 40-ка стран (изначально), Г. Хофстеде совместно с Р. Маккраем предоставил четко организованную характеристику каждого измерения [5, p. 52-88].

Индексы каждой страны в рамках одного измерения можно представить в виде точек на прямой линии: в двух измерениях они становятся точками на диаграмме; в трех измерениях их можно представить в виде точек в пространстве; в четырех и более измерениях же представить их довольно проблематично. В этом состоит недостаток модели, базирующейся на измерениях. Альтернативным способом представления разницы между странами или иными социальными системами является использование типологий, описывающих набор идеальных и доступных для описания типов культур. Например, распространенной типологией стран во второй половине XX века стало разделение их на страны первого, второго и третьего мира (капиталистические, коммунистические и колониальные) [1, с. 17-31].

В то время как типологии представляются более понятными в сравнении с измерениями, их эмпирическое описание оказывается проблематичным, так как реальность редко соответствует какому-то одному строго определенному, идеальному типу. В большинстве случаев объекты культурного анализа представляют собой гибридные феномены, требующие применения вариативных правил классификации. Модель, базирующаяся на измерениях, однако, всегда позволяет получить однозначный результат, который, в свою очередь, может быть подвергнут организации и классификации для формирования эмпирической типологии.

Измерения основаны на корреляциях. Две переменные считаются коррелированными при их одновременной, взаимозависимой изменчивости. Например, измерение роста и веса ста случайных людей укажет на взаимосвязь этих двух параметров: более высокий человек часто окажется тяжелее, в то время как низкий рост обусловит в большинстве случаев более низкие показатели веса. Однако так как некоторые люди могут оказаться высокими и стройными, а другие – низкими и полными, корреляция не будет идеальной. Коэффициент корреляции отражает силу взаимосвязи. Если корреляция идеальна, т.е. один показатель проистекает полностью из другого, коэффициент приравнивается значению 1,00. Если же корреляция не обнаруживается, т.е. два показателя оказываются невязанными, значение коэффициента составляет 0,00. Коэффициент может получить отрицательное значение, в случае если два показателя оказываются противоположностями друг друга (например, рост человека и вероятность того, что он встретит более высокого человека). Минимальный коэффициент соответствует значению -1,00; в этом случае два показателя обнаруживают идеальную корреляцию, при том что один из них оказывается положительным, а другой – отрицательным, и наоборот [6, p. 286-316].

Учитывая, что ценности представляют собой устойчивый компонент культуры, сравнительный анализ культур начинается с измерения ценностей [8, p. 489-502]. Логическая реконструкция ценностей на основе поведения индивидов – это трудный и неоднозначный процесс. Существуют разнообразные анкетные опросы, ориентированные на определение персональных предпочтений в контексте многочисленных альтернатив. Ответы, предоставляемые в таких анкетах, не должны рассматриваться как нечто непоколебимое: действия человека в реальной жизни могут отличаться от заявленного им анкетного прогноза. Однако анкеты позволяют собрать полезную информацию, демонстрируя различия между группами или категориями респондентов.

Например, человек, заявляющий в анкете, что он предпочел бы большее количество свободного времени более высокому окладу, с большой долей вероятности выберет повышение зарплаты, встав перед выбором

в реальной жизни. Но если большее количество респондентов в группе А предпочитает первую опцию по сравнению с группой Б, это указывает на разницу в степени значимости оппозиции отдых/деньги в соответствующих культурах.

В процессе интерпретации ответов респондентов в отношении их ценностных установок необходимо отличать ожидаемое от желаемого: представления о том, каким должен быть мир, и представления о том, что человек хочет для себя. Вопросы об ожидаемом формулируются через категории «правильный/неправильный», «должен / не должен», «согласен / не согласен», «важный/неважный» [10, р. 116-122] и т.п. Говоря абстрактно, мы выступаем за добродетель и против греха, и ответы об ожидаемом отражают наши представления о том, что репрезентирует добродетель, и что есть грех.

Желаемое, с другой стороны, формулируется на базе понятий «ты» или «я», отражая наши индивидуальные устремления, включая менее благочестивые желания.

Ожидаемое лишь отчасти соответствует реальному поведению, однако даже заявления о желаемом (хотя они и оказываются ближе к настоящему положению вещей) также не всегда представляют собой абсолютную правду о поведении человека в ситуации выбора.

Фундаментальное отличие ожидаемого от желаемого базируется на соответствующей разнице в видах нормы, фигурирующих в анализе. Норма представляет собой стандарт поведения, принятый в рамках группы или категории людей. В случае ожидаемого норма абсолютна и связана с этически правильными понятиями. В случае желаемого норма есть статистическое явление: она отражает выбор, к которому склоняется большинство. Другими словами, ожидаемое соотносится с идеологией, в то время как желаемое – с практическим решением [4, р. 882-896].

Фундаментальная методика количественной оценки ментальности, разработанная Г. Хофстеде на основе указанных предпосылок, легла в основу детально описанного и экспериментально подтвержденного им подхода. В рамках данной методики в качестве единицы анализа выступают отдельные этнические группы, оцениваемые по методу анкетирования некоторого числа их представителей. Сама оценка базируется на среднем статистическом значении, вычисляемом в соответствии с ответами респондентов на тщательно продуманные вопросы. Каждый вопрос анкеты предполагает пять вариантов ответа: очень часто, часто, иногда, редко и очень редко. Каждой из пяти опций соответствует оценка в виде численного показателя от 1-го до 5-ти, на основе которой измеряется среднее значение по данному индикатору [2, р. 60-62].

Разрабатывая вопросы для анкеты, Г. Хофстеде изначально сформулировал 63 вопроса с целью определения демографических характеристик, индивидуальных целевых установок и убеждений, а также степени удовлетворенности человека отдельными аспектами жизни.

В дальнейшем вопросы были скорректированы путем проведения повторного исследования с целью обеспечения более корректной схемы исчисления индикаторов. Определив области неустойчивых показателей, автор исключил их из последующей обработки, сфокусировавшись на индикаторах с наибольшей факторной нагрузкой.

Например, процесс вычисления индексов дистанции власти и избегания неопределенности базировался на проведении арифметических операций со средними значениями отдельных индикаторов.

Так, индекс дистанции власти (*Power Distance Index – PDI*) строился на основе трех вопросов (А, В и С) и вычислялся по формуле $PDI = 135 - 25(A + B - C)$, где А – доля респондентов, часто выражающих несогласие с руководителем; В – доля респондентов, предпочитающих авторитарический тип управления; С – доля респондентов, склоняющихся к консультативному стилю руководства; «135» и «25» – эмпирически выбранные коэффициенты, обеспечивающие баланс значения индекса дистанции власти в пределах от 0 до 100.

В результате, предложенная методика позволила определить, что большинство различий в ценностях и отношениях объясняются национальной культурой, а также зависят от статуса, профессии, возраста и пола индивида.

На основе различного сочетания этих параметров Г. Хофстеде провел культурное картирование многих стран мира, внося существенный вклад в изучение процессов идентификации и измерения национальных характеристик этнических групп. Такое знание, в свою очередь, позволяет оценивать совместимость культур, прогнозировать развитие их взаимодействия, регулировать спорные вопросы.

Список литературы

1. **Бенедикт Р.** Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. М.: Университетская книга, 1997. 308 с.
2. **Hofstede G.** Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Beverly Hills, CA: Sage, 1980. 475 p.
3. **Hofstede G.** Cultures and Organizations: Software of the Mind. L.: McGraw-Hill UK, 1991. 279 p.
4. **Hofstede G.** What Did GLOBE Really Measure? Researchers' Minds versus Respondents' Minds // Journal of International Business Studies. 2006. № 37. P. 882-896.
5. **Hofstede G., McCrae R. R.** Culture and Personality Revisited: Linking Traits and Dimensions of Culture // Cross-Cultural Research. 2004. № 38 (1). P. 52- 88.
6. **Hofstede G., Neuijen B., Ohayv D. D., Sanders G.** Measuring Organizational Cultures: A Qualitative and Quantitative Study across Twenty Cases // Administrative Science Quarterly. 1990. № 35. P. 286-316.
7. **Inkeles A., Levinson D.** National Character: The Study of Modal Personality and Sociocultural System // The Handbook of Social Psychology. 1954. № 2. P. 418-506.
8. **Levitin T.** Values // Measures of Social Psychological Attitudes. 1973. № 37 (1). P. 489-502.
9. **Mead M.** Culture and Commitment. N. Y.: Natural History Press, 1970. 113 p.
10. **Minkov M.** What Makes Us Different and Similar: A New Interpretation of the World Values Survey and Other Cross-Cultural Data. Sofia, Bulgaria: Klasika i Stil, 2007. 257 p.

PREREQUISITES AND FORMULAE OF ETHNO-METRICAL ANALYSIS OF CULTURAL DIMENSIONS

Grishechko Ovsanna Savvichna, Ph. D. in Psychology, Associate Professor

Akopova Asya Savvichna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor

Babiyana Tamara Vartaresovna

Southern Federal University

os-sfedu@yandex.ru; rsu-akopova@yandex.ru; aramat_7@mail.ru

The article deals with the prerequisites of the fundamental methodology of the quantitative evaluation of mentality developed by the Dutch sociologist G. Hofstede, and also with the formulae for calculating the indexes of cultural dimensions singled out by the scientist and the basic empirically proved problem areas representing these cultural dimensions. The authors argue the advantages of the model of cultural dimensions over typological approach, differentiate between the concepts of the expected and the desired, as well as analyze the meaning of correlations within ethno-metrical researches.

Key words and phrases: ethno-metrical analysis; dimensions of cultures; model of cultural dimensions; empirical research; social values; national differences.

УДК 291.21

Культурология

В статье впервые рассматривается начальный этап изучения осетинского мифа о Руймоне, представляющего значительный интерес для реконструкции традиционных религиозно-мифологических представлений осетин. Историографический анализ показывает, что в указанный период исследователям удалось выявить важные соответствия сюжету о Руймоне в архаичных изобразительных памятниках Кавказа, были предприняты попытки определить возможную историческую подоплёку некоторых элементов легенды о Руймоне, а также выявить близкие аналогии и возможные генетические связи этого образа. Тем самым были определены направления дальнейших научных поисков.

Ключевые слова и фразы: осетины; мифология; олень; змея; дракон; Руймон; историография.

Дарчиев Анзор Валерьевич, к.и.н.

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева

Владикавказского научного центра Российской академии наук

и Правительства Республики Северная Осетия-Алания

dar-anzor@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ОСЕТИНСКОГО МИФА О РУЙМОНЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (1882-1926)[©]

В осетинской мифологии одним из наиболее интересных персонажей является чудовище по имени Руймон, способное уничтожить весь мир. Легенды о Руймоне содержат чрезвычайно интересные элементы эсхатологии, а кроме того, свидетельствуют об имевшихся в прошлом у осетин широких этнокультурных контактах. Миф о Руймоне в той или иной степени затрагивается во многих исследованиях, поэтому в настоящее время существует необходимость историографического обзора всей посвящённой ему литературы.

Легенда о Руймоне была впервые опубликована В. Ф. Миллером в 1882 году во второй части его «Осетинских этюдов» [4, с. 295-296]. Через три года после этой публикации Г. А. Халатьянц привёл первую и весьма убедительную аналогию Руймону в армянской мифологии. Речь идёт о чудовище по имени вишп, о котором рассказывается следующее: «Когда проживёт это чудовище тысячу лет, оно чрезмерно растёт и становится необъятно великим; и, чтобы не проглотило оно всей вселенной, ангелы небесные спускаются на землю, связывают его тяжёлыми цепями и тащат вверх до тех пор, пока оно не испечётся и не превратится в пепел от солнечного жара. К этому присоединяют, что в это самое время слышатся ужасный шум и треск и что вишп так сильно корчится, что отпадает у него хвост и т.д.» [8, с. 10]. Сопоставление вишапа и Руймона, предложенное Халатьянцем, нельзя не признать весьма удачным и точным. Действительно, представления об этих существах совпадают во многих важных элементах. Во-первых, оба чудовища вырастают до огромных размеров; во-вторых, оба в силу этого своего роста способны уничтожить весь мир (черта явно апокалиптического характера); в-третьих, для избавления мира от этой угрозы и вишп, и Руймон подвергаются сковыванию/связыванию цепями и подъёму вверх, в небо. Важно подчеркнуть, что в обоих случаях в качестве действующих лиц выступают множественные небесные силы: в армянской легенде – это ангелы, которые сковывают вишапа и тянут его вверх, а в осетинской – небожители, которые отсекают от Руймона части в то время, когда Святой Илья тянет его цепью в небо. Мотив страшного треска и грохота, издаваемого вишапом во время подъёма в небо, можно сопоставить со способностью Руймона издавать смертоносный крик. Кроме того, в другом варианте легенды (запись М. Гарданова) Руймон, раненый Святым Елиа, так же как и вишп, корчится от боли и разрушает всё вокруг [6, д. 144, л. 44]. Это сопоставление Руймона и вишапа Халатьянц повторил спустя два года во введении к немецкому изданию армянских сказок и легенд [9, S. XIII-XIV].